

TOPIOCTO COBETCION RYJOHEOMORE MINING METAMPER AMPRICAMENTAL AMPRICAMENT

К 100-летию со дня рождения выдающегося режиссера и актера К. С. Станиславского

Могучий

пытался определить свою дорогу в ис-

кусстве. «Конечно, тот путь самый верный, — записывает он в дневнике, —

который ближе всего ведет к правде, к

жизни. Вот она моя задача: узнать сна-

чала и то и другое. Другими словами,

надо воспитываться, надо думать, надо

развиваться и теребить свой ум». Пыт-

ливым искателем правды в искусстве

Станиславский оставался всю свою

В течение десяти лет он сыграл на

множество ролей различных актерских

амплуа. в пьесах всевозможных жан-

ролями. Современники дают высочайшую

оценку его исполнению роли Паратова в

Звездинцева в комедии Льва Толстого

«Плоды просвещения», Дядюшки в соб-

ственной инсценировке повести Досто-

евского «Село Степанчиково». Большой

успех сопровождает Станиславского в

роли Уриеля Акосты, героя трагедии

Станиславский обращается к драма-

тургии Шекспира, исполняя в его коме-

диях Бенедикта («Много шума из ни-

чего») и Мальволио («Двенадцатая

ночь») и, наконец, выступает в труд-

Станиславский редко был удовлетво-

рен своими сценическими созданиями.

Он считал, что для высокой трагедии

ему недоставало мастерства и темпера-

Станиславский занял почетное место в

ряду своих великих современников-акте-

ров. Но не в этом его главная истори-

ческая заслуга. Совершенствуя свое ак-

терское искусство, он в то же время

овладевал искусством режиссуры и в

этой области достиг таких недосягае-

мых вершин, что приобрел славу гения,

Его первые режиссерские шаги в Об-

ществе искусства и литературы были вызваны простой случайностью. Режис-

сер Феодотов находился в отъезде, ког-

да надо было выпускать очередную

Гнедича), а на приглашение другого

профессионального режиссера у Общест-

ва не было денег. «Поэтому, — записал

Станиславский в дневнике, - режисси-

ровать пришлось мне». Он ввел в спек-

стандартного театрального павильона,

от привычной расстановки мебели и

предложил жизненную планировку, тол-

кающую актеров на неожиданные есте-

актерам «говорить как можно естест-

веннее» и создал паузы среди диало-

гов, что по тому времени было непривыч-

Станиславского, и он взял на себя по-

становку еще не сыгранной на сцене

комедии Льва Толстого «Плоды просве-

щения». К этому времени (1891 г.) труп-

па Общества располагала уже незауряд-

ными актерскими силами. Станиславский

заботился на этот раз не только о

жизненности и естественности сцени-

ческой обстановки и актерской игры. Он

выступил истолкователем авторского за-

мысла, творческим руководителем те-

атрального коллектива. Он повел реши-

тельную борьбу с театральными штам-

пами и рутиной, в чем бы они ни

проявлялись. «Я стал ненавидеть в те-

уронить тон спектакля.

ной жизни», — пи-

сал Станиславский.

ки «Плодов про-

свещения», кото-

рая стала событи-

ем в культурной

жизни Москвы.

Станиславский со-

здает ряд спектак-

лей, поражавших

зрителей жизнен-

ной правдой и ори-

гинальностью по-

своего режиссер-

ского творчест в а

Станиславский сме-

ло становится на

объявляя войну

ложным театраль-

нонам красоты.

«Поверьте мне, —

писал он француз-

скому критику Бе-

нару, который кри-

ступление от об-

щепринятых тра-

лиций при поста-

новке «Отелло». --

задача нашего по-

ции и рутину,

этим мы спасем

ческая встреча Ста-

В 1897 году

С первых шагов

После постанов-

ным, — актеры избегали их из боязни

«Горящие письма» (пьеса

первооткрывателя новых путей.

нейшей трагической роли Отелло.

Островского «Бесприданница»,

ров, от водевиля до трагедии.

ТАНИСЛАВСКИЙ — это театральной культ уры. Создатель Московского Художественного театра и ряда театральных студий, он поднял

ления в театре. Его яркая, плодотворная еятельность в искусстве в качестве акгера, режиссера, педагога, теоретика теогромное влияние на современный театр и на смежные с ним области искусства.

Революционер и новатор в искусстве, он никогда не успокаивался на достигнутом, ставил перед собой все новые, более сложные творческие задачи. Авто-биографическая книга Станиславского духом самой суровой самокритики, пафосом постоянного совершенствования самого себя и своего художественного ма-

Уже с детства он отличался огромной любознательностью, энергией и упорством. Он с благодарностью вспоминал своих первых друзей и наставников, которые будили его творческую инициативу, умели увлекать его пытливый ум, но сохранил на всю жизнь отвращение к рутинным методам обучения в гимназии, куда был отдан в двенадцатилетнем возрасте.

Станиславский не получил ни высшего, ни специального систематического образования, он сознательно избрал путь самообразования. Одаренный от природы острой наблюдательностью, он жадно впитывал впечатления, которые давали ему путешествия, знакомство с произведениями искусства, с жизнью и бытом окружающих.

В 1877 году четырнадцати лет Станиславский впервые выступил на домашней любительской сцене, изображая учителя математики и чиновника в двух водевилях. Недалеко от Москвы, близ станции Тарасовка, до сих пор сохранился старый деревянный дом, принадлежавший Алексеевым — родителям Станиславского, и двухэтажный флигель бывшего «театра», где устраивались спектакли «Алексеевского кружка» -- любительской труппы, состоявшей главным образом из членов многочисленного семейства Алексеевых.

Репертуар кружка состоял преимущественно из маленьких оперетт и водевилей. Будущий великий артист переиграл десятки комедийных ролей. Музыкальная комедия для Станиславского стала начальной школой драматического искусства. Накопив некоторый опыт в Алексеевском кружке, он начал выступать и на «стороне» — на различных любительских сценах.

На этом начальном этапе своего творчества Станиславский подражал игре многих прославленных актеров Малого театра, оперных и опереточных знаменитостей. Но пора ученичества была недолгой. Скоро он пришел к выводу, что копирование театральных образцов, даже самых прекрасных, неизбежно толкает к ремесленничеству и ложной условности.

Отказавшись от прямого подражания, он не переставал, однако, учиться у своих предшественников и современников. Вывод Щепкина, что искусство тем выше, чем ближе оно к жизни и природе, со временем стал для Станиславского первейшей заповедью искусства. Стапиславский не застал уже Щепкина, который умер в год его рождения, но встречался с его непосредственными учениками, которые, по его словам, передали ему духовную суть щепкинских традиций. Малый театр он называл своим

Станиславский учился сценическому мастерству и на примере творчества крупнейших актеров французского театра, немецких актеров, которых видел в период заграничных путеществий и на гастролях в Москве. Особенно восхищало его искусство итальянских трагиков Т. Сальвини, Э. Росси, Э. Дузе, у которых техническое совершенство со четалось с глубокой искренностью пере-

На формирование художественных взглядов и вкусов юного Станиславского оказали большое влияние его встречи с выдающимися деятелями искусства. Так, в доме мецената Мамонтова он познакомился с крупнейшими художниками своего времени. В Московской консерватории, где он брал уроки пения у известного оперного артиста и педагога Ф. Комиссаржевского, Станиславский встречался с Чайковским, с Танеевым и братьями Рубин-

Осенью 1888 года Станиславскому совместно с режиссером А. Феодотовым и Комиссаржевским удалось учредить Общество искусства и литературы, объединившее представителей всех видов ным условностям искусств, и создать при нем труппу ак- и устаревшим калюбителей. В первом же спекгакле Общества Станиславский исполнил две роли: Барона в пушкинской трагедии «Скупой рыцарь» и Сотанвиля в мольеровской комедии «Жорж Ладен». С этого момента имя актера-любителя Станиславского становится все более популярным в московских артистических кругах.

Успех Станиславского определялся не только тем, что он был одарен от природы большим талайтом, темперамен- гнать из искусства том, яркостью воображения, особым устарелые традисценическим обаянием и выразительными внешними данными. Упорным трудом он умел развивать и совершенствовать эти данные, не останавливаясь ни перед какими препятствиями. Помимо технического совершенства, актерское искусство Станиславского отличалось глубоким проникновением в жизненную ниславского с В. И. Немировичем-Данченко. На этой встрече было принято совместное решение создать в Москве общедоступный театр, труппа которого будет составлена из лучших актеров-любителей, воспитанников Ста-

Основатели Художественного театра взаимно дополняли друг друга. Станиславский сложился к тому времени в

гося актера и режиссера-новатора. Начало деятель-

сценическое искусство на новую, недося-гаемую прежде высоту, стал общеприз-нанным вождем реалистического направ-го пути, в 26-летнем возрасте, он уже сии. Каждый честный художник должен был определить не только свои эстетические, но и общественные позиции, ясно осознать, чему призвано служить его искусство. В своей речи говорил актерам: «Не забывайте, что мы стремимся осветить темную жизнь бедного класса, дать им счастливые, эсте тические минуты среди той тьмы, которая окутала их. Мы стремимся создать первый разумный, нравственный, общедоступный театр и этой высокой цели

мы посвящаем свою жизнь». Художественный театр открылся сцене Общества искусства и литературы 14 октября 1898 года исторической трагедией А. К. Толстого «Царь Феодор Иоа-С годами репертуар Станиславского пополняется все более ответственными нович», которая долго находилась под цензурным запретом.

Большим событием в жизни Станиславского были его личные встречи с Л. Толстым, который оказал большое доверие молодому режиссеру, разрешив ему внести исправления в пьесу «Власть

В новых исторических условиях, преодолевая трудности переходного времени. Станиславский действовал так, как подсказывала ему совесть художника и

«Театр должен был открыть свои дведля самых широких слоев зрителей, — пишет Станиславский, — для тех миллионов людей, которые до того времени не имели возможности пользоваться культурными удовольствиями.. и мы очутились в беспомощном состоянии при виде нахлынувшей в театр громады. Но сердце билось тревожно и радостно при сознании огромной важности миссии, выпавшей на нашу долю».

Он понимал, что осуществляется его давнишняя мечта о создании подлинно народного театра, и призывал товаришей по искусству с честью выполнить свой новый гражданский долг.

Станиславский периодически создавал театральные студии, видя в этом средство обновления театрального искусства.

В 1922—24 годах Станиславский возглавил гастрольную поездку МХАТа по Европе и Америке. Спектакли МХАТа за рубежом проходили с триумфальным успехом и упрочили художественный авторитет Станиславского во всем мире. За время этой трудной поездки, где он исполнял одновременно обязанности директора, режиссера и ведущего актера труппы, в промежутках между монтаклями и приемами Станиславский написал свою автобиографическую книгу «Моя жизнь в искусстве», одно из лучственные мизансцены. Он предложил ших произведений мировой литературы этого жанра.

Станиславский относится к тем гигантам человеческой культуры, которые общаются не только с современниками, Успех режиссерского дебюта окрылил но, заглядывая далеко вперед, как бы ведут разговор с будущими поколениями.

Завещанное Станиславским наследие далеко еще не освоено. Но совершенно очевидно, что вклад его в национальную и общечеловеческую культуру чрезвычайно велик и многообразен. Его гений обогатил мир новыми художественными ценностями и расширил границы человеческого познания. Поэтому имя его стоит в одном ряду с именами величайших художников и мыслителей.

Давид ЧХЕИДЗЕ. заслуженный деятель искусств Гру-

Научная сессия

На днях театральное общество Грузии, театральный институт имени Руставели и Республиканский комитет защиты мира провели научную сессию. посвященную столетию со дня рождения великого русского режиссера Константина Сергеевича Станиславского. С большим интересом собрав-

шиеся прослушали доклады народного артиста республики профессора Д. Алексид з е «Роль и значение Станиславского в развитии мирового сценического искусства»; заслуженного деятеля искусств доцента Д. Джанелидзе «Станиславский и грузинский театр»; заслуженного деятеля искусств Г. Бухникашвили «Гастроли МХАТа в Грузии»; народного артиста республики Д. Мчедли-«Станиславский и Музыкальный театр»; народного артиста СССР, профессора Д. Андгуля дзе «Станиславский педагог - воспитатель»; театроведа Н. Урушадзе «О сверхзадаче и сквозном действии роли»; доцента Н. Шалуташвили «Станиславский как актер».

CIORO O GOIDHION

Верико Анджапаридзе

достала билет в Художественный театр. Шел спектакль «Месяц в деревне» Тургенева. Мое место оказалось в задних рядах ка-

Наслушавшись всяких небылиц об этом театре, я во все глаза смотрела на сцену. А на сцене происходило удивительное — шла тихая жизнь, не было бурных страстей, резко очерченных характеров, ничего, что давало бы привычные в театре сильные ощущения. Разговаривали негромко, просто, легко. Ничего актерского в этих людях, действующих на сцене, не было. Я сидела далеко, не все доходило до меня, не видела глаз, черт лица, приходилось страшно напрягаться, чтобы ничего не пропустить. Эта перегрузка иногда становилась невыносимой. Но постепенно мое внимание целиком захватил Ракитин - Станиславский: его я слышала, у него я все видела-это, как в кинобудто крупным планом его выхватили, будто он рядом со мной был, будто я слышала биение его сердца. А ведь он был так же далеко от актер великий.

не заслонял на сцене, был естественным и жизненным, как все, но и был необычайно рельефным, выпуклым, выразительным. И самое удивительное для меня было то, что он ничего не играл — он жил, жил! В чем же секрет? В чем тайна силы такого

вог действия? Как добивается этот великий человек того, что, пользуясь теми же приемами игры, как и все окружающие его на сцене актеры, совершенно не нарушая общего колорита спектакля, все-таки, как колосс, возвышается

над ними и всех возвышает вокруг себя?! Наконец я поняла, что Станиславский обладал редчайшим сочетанием таких актерских качеств, как внутренняя правда переживания и масштабность ее пластического выражения. Правда и масштабность. Вот в чем тайна! Всю жизнь потом мечтала я об этом и добивалась в своем творчестве, как могла, но первый, кто открыл мне глаза на это, был Станиславский-

Георгий Товстоногов

ГОНСТАНТИНА Сергеевича, каким он был, сто болел ангиной. В молодости был модником. Н ОНСТАНТИНА Сергеевича, каким он был, помнят многие. Константина Сергеевича, каким он стал, по-моему, знают далеко не все. Но, наверное, есть счастливец, знающий, каким он булет.

Станиславского лучше других, но, поскольку с ним прожита вся моя творческая жизнь, я рискую поделиться некоторыми мыслями о «сво-

Молодые люди почему-то представляют себе Станиславского этаким величественным «правильным» старцем, ученым от искусства. Ка-кой это вздор! Мой Станиславский удивитель-но горячий, пылкий, увлекающийся человек. Он неистощимый выдумщик и озорник. Он ужасный хитрец. В гневе он страшен. Но что меня просто потрясает, это его мужество и храбрость. Ведь это же надо придумать! Получив мировую славу, он написал книгу «Моя жизнь в искусстве», в которой тщательно и сурово пеечислил и проанализировал все свои ошибки. А не победы. Ну кто сейчас так рискнет? Прожив три четверти века, открыв новую главу истории мирового театра, воспитав плеяду изумительных артистов и, наконец, создав знаменитую систему, он на старости лет пришел к выводу, что все сделанное им за полвека совсем не итог, а только начало пути. И, уже отягощенный болезнями и годами, он набрал учеников и начал все сызнова.

Да, Станиславский — высокий образец человека, вечно ищущего, никогда не успоканвающегося, беспрестанно движущегося вперед.

Искусство Станиславского — удивительный сплав мудрости и лукавого юмора, ощеломляющего фейерверка фантазии и классической гармонии, страсти и задушевности. Он умеет оди-наково виртуозно играть и на литаврах, и на тончайших струнах человеческой души. Его любовь к людям, вера в творческие силы народа соединились с гневным протестом против всего темного, низменного, уродливого. Он любил, знал, верил в свой народ и всегда говорил ему правду.

Станиславский обыкно венный гений и необык-Ему были свойственны и Станиславский.

Свою знаменитую систему он прежде всего создал для себя. Довольно долго он считал себя плохим артистом. Очень не скоро решил,

что система может пригодиться и другим. Сейчас система Станиславского принадлежит всем. Некогда ее пытались насаждать силой, приказом. Очевидно, поэтому и ранее и сейчас, не вдумываясь в смысл открытых Ста ниславским законов природы творчества, коекто окрестил систему сводом правил и бюро-кратической инструкцией. Популяризаторы и невежды не поняли, что по самому своему духу система отвергает все правила. Система не закрепощает художника в какие-то рамки. Напротив, она раскрепощает его силы, открывает ему дорогу в большой мир. Каждый должен открыть эту систему в себе самом. Система—верность природе. Как и природа, она движется, изменяется, живет. Система—бунт против догматизма. Каким же слепцом надо быть, чтобы понимать ее догматически!

Система принадлежит всем. Все клянутся ей в верности. Но играют и ставят спектакли, как учил Станиславский, далеко не все.

Молодые и не очень молодые интеллектуальные стиляги от искусства обвинили Станиславского в скуке, серости, унылом реализме многих современных спектаклей. Спорить с ними противно. Про них уже однажды хорошо сказал Иван Андреевич Крылов: «Свинья под дубом вековым, наевшись желудей до сыта, до отвала...» и т. д. Можно ли лучше сказать о тех, кто пользуется плодами учения Станиславского, не задумываясь о том, кто их вырастил...

В памятные всем нам времена была дана команда: «Равнение на Станиславского». Но равняться надо было на Станиславского, идущего вперед, а стали равняться на Станиславского с книжной полки. Станиславский давно ушел вперел, а те, кто построился пол Станиславского, продолжают топтаться на месте. Нынче надо бы дать команду: «Вперед за Станиславским!». И нужны хорошие ноги тем, кто побежит за стремительно летящим Станиславским и не потеряет его из виду.

новенный человек. Чело- У будущего театра нас первым встревек! А не святой апостол. тит молодой, мудрый и лукаво улыбающийся

слабости. Он даже бывал Он родился и жил для будущего театра, и несправедлив. Накричит не памятник ему нужно ставить там. А сегодня за дело. И не на того. Ча- он с нами. Только он впереди.

освещающий весь мир

Совершенству

Э ПОХАЛЬНОЕ учение Станиславско-го—прочная основа развития театрального искусства в Венгрии. Мы получили от Станиславского то оружие, которое помогает нам в борьбе за развитие социалистической театральной культуры в Венгрии. Ференц ХОНТ.

Мы уже привыкли к тому, что тетовят молодых актеров, руководствуясь принципами Станиславского.

Люди старшего поколения сами открывали его учение. Я уже много лет играла на сцене, когда мне в руки попалась его книга о мастерстве актера в английском переводе. Это был великий день в моей сценической жизни. Книга Станиславского явилась настоящим откровением для меня. Еще никто не излагал основные принципы сценического искусства так ясно и просто. Книга вывела меня из тупика, помогла мне найти путь к внутреннему пере-Кара Ван ВЕРС.

ТРАСТНОСТЬ, художественный вкус и глубоная идейность К. С. Станиславского помогают нам в тяжелые минуты сомнений и трудной борьбы с банальностью мещанского, безыдейного искусства. Людвиг РЕНЭ.

Д ЛЯ чешских актеров К. С. Ста-ниславский — символ красоты в искусстве, маяк, освещающий путь к совершенству. Слава его памяти! Зденек ШТЕПАНЕК.

З НАЧЕНИЕ учения Станиславского выходит за рамки театра России. Реализм Станиславского служит демократическому искусству в любой стране. Рашид ФАУД.

Алиса Коонен

ЕРВАЯ встреча с Константином Сергеевичем произошла в моей ранней юности, в раздевалке МХАТа, через несколько дней после моего вступления в школу Художественного театра. - Скажите, вы могли бы уйти в монастырь?

Это были первые слова, услышанные мной от Станиславского. Я опешила от неожиданности, но категорически ответила: Нет.

Константин Сергеевич смотрел на меня внимательными, прищуренными глазами. Этот прищуренный, наблюдающий взгляд Станиславского помнят, вероятно, все, кто с ним встречался. Путаясь и смущаясь, я стала объяснять, что очень люблю жилнь, людей, что меня интересуют тысячи вещей на свете, и т. д.

Выслушав меня, Константин Сергеевич опять неожиданно и очень серьезно сказал: «А ведь театр это монастырь. Если хотите быть актрисой, то вам придется от многого отречься в личной жизни. Служение искусству - это подвиг».

Раздался звонок на репетицию, и разговор наш оборвался, но эти первые слова, услышанные от Станиславского, запомнились мне на всю жизнь и неразрывно слились с его обликом-большого человека и большого художника. Подвижничество, беспощадная требовательность (прежде всего к себе), особое, целомудренное отношение к театру - представляется мне самым ценным и решающим в облике Станиславского. Это то, чем он вдохновлял, заражал, заставлял актера или ученика забы-/ вать обо всех своих делах и заботах, как только тот переступал порог сцены. Это то, что делало его стантину Сергеевичу никогда не угане только учителем, а - что очень важно - и воспитателем.

Мне часто приходится встречаться с театральной молодежью, и я вижу, как не хватает ей порой внутреннего творческого воспитания: требовательности к себе, вкуса, внутренней собранности, рождающей волю к творчеству. А это, право, важнее, чем цикл иных лекций или регулярные занятия «отрывками».

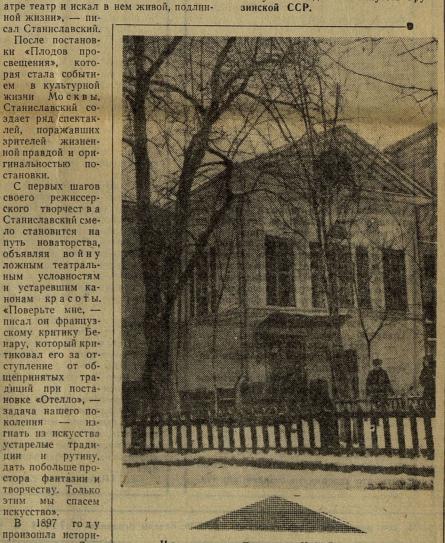
По адресу Станиславского в те го-

ды, когда я училась, можно было услышать, что он «деспот», что он жесток с актерами. Это глубокое заблуждение. сильно побаивались Константина Сергеевича и зачастую, увидав в зеркале, в коридоре, его большую фигуру, стремглав убегали в обратсторону. Но суровость и стро гость Станиславского объяснялись одним: его безмерной требовательностью к театру, фанатичной требовательностью большого художника. Станиславский воспитывал подлинное мужество у актера и внутреннюю дисциплину: никогда не бросать работу, если что-то не ладится, а, напрягая все силы, добиваться того, что нужно. И потому, если кто-нибудь из актеров или учеников допускал во время работы какую-нибудь вольность, небрежность или недостаточную увлеченность, Константин Сергеевич становился беспощаден. Во имя искусства. И не было в то же время человека более внимательного и дружественного к товарищам и ученикам, чем Станиславский.

Когда началась работа над системой, на занятиях с Константином Сергеевичем у меня не все шло гладко. Я зачастую упрямилась, многое не принимала, хотя честно пыталась осуществить задачи, предлагаемые Станиславским. Константин Сергеевич огорчался, нервничал, но был очень терпелив, хотя неизменно настойчив и строг.

И все же в последние годы моей жизни в Художественном театре, несмотря на трудности, возникавшие в часы наших занятий, которые я тяжело переживала, - мое преклонение и моя большая любовь к Кон-

И в эти дни, вспоминая годы, прожитые под крылом Станиславского. я с огромной благодарностью вспоминаю его заветы, вошедшие крепким фундаментом в мою дальнейшую творческую жизнь. И мне хочется сказать: беспредельную преданность своему искусству необходимо воспитывать с юных лет, потому что без фанатизма нет театра, потому что «служение искусству - это подвиг».

На снимке: Дом-музей К. С. Станиславского. Фото Э. Евзерихина. (Фотохроника ТАСС).